

Прямо над квартирой Цзи Кая жила гармоничная пара: врач и художник. Как любил повторять «дядя Нань» — Лэй Наньюй:

— Цзи Кай, ты помнишь, как только въехал и пригласил меня в гости? Твой паркет из красного дерева блестел так, что в нем отражаться можно было, но в обувнице не нашлось ни бахил, ни домашних тапочек. Ты сам разгуливал по квартире в шлепанцах и с душой зазывал меня: «Входи! Да давай, заходи же!» А я полчаса стоял и размышлял, как мне вообще туда шагнуть. Если ты так гостей принимаешь, то можно лишь догадываться, как вы двое заботитесь о ребенке.

Цзи Кай вовсе не был равнодушным отцом. Просто от природы отличался беспечным, легкомысленным характером — и к себе, и к окружающим относился одинаково просто. А Чжу Лин вечно пропадал на работе, так что соседи сверху, не выдержав такого зрелища, взяли маленького Чжу Яня под свое крыло.

С тех пор как с соседями установился режим «совместного воспитания», у Чжу Яня перестали быть мятыми брюки, прическа стала стильной, от хорошей домашней еды посвежела кожа, да и после окончания летнего лагеря его наконец было кому встретить.

— Прости-прости, сяо Янь, я правда совсем забыл!

— У-у, — мальчик надул губы, и его темные, похожие на кошачьи, глаза лукаво блеснули. — Тогда... штраф пятьдесят юаней?

...К счастью, мальчишка рос настоящим ангелом: получив карманные деньги, он тут же забывал все обиды. Будь на его месте другой, более ранимый ребенок, столкнувшийся за эти три года со всеми невзгодами из-за рассеянности Цзи Кая, он вряд ли смог бы с радостным криком «Папа!» ластиться к нему в объятиях, словно маленький кролик.

Забыл прийти на родительское собрание:

— Папа, учитель меня отругал. Двадцать юаней.

Забыл дать денег на карманные расходы:

— Пени за десять дней просрочки — тридцать юаней.

Он никогда, в отличие от других родителей, не напоминал одеться потеплее или взять зонт, из-за чего мальчик возвращался домой то мокрый как курица, то облепленный снегом, словно снеговик:

— Пять юаней за моральный ущерб.

Стоило пареньку приехать домой на каникулы, как к утренним тостам обязательно добавлялась подгоревшая яичница:

— Папа, по юаню за штуку, давай расплачиваться раз в месяц.

Казалось, любая картинка из интернета под заголовком «Никогда не оставляйте ребенка с папой» была точной иллюстрацией к жизни Цзи Кая. И все же, вопреки всему, отношения между отцом и сыном оставались замечательными — не иначе как благословение свыше.

...Часто говорят, что дети — это клей для семьи и ее живое тепло.

— Цзи Кай, милый, сяо Янь, дядюшка сегодня сам готовит! Сделаю ваши самые любимые блюда!

На плите синело пламя, что-то весело шкворчало, а тяжелый кухонный нож неумело стучал по доске.

— Ого, дядюшка~ Я только в летний лагерь съездил, а ты уже готовить научился?

Чжу Лин качнул головой, грациозно повязал черный фартук и, сверкнув испачканными в чем-то блестящем пальцами, отозвался:

— А что, экспромтом нельзя? Вы мне поверьте! Я строго по рецепту делаю, шаг за шагом. Это же просто ручной труд, что тут сложного?

Вот она — пугающая стабильность понятия «семья».

Будь они просто парой... Запутанные отношения с бывшим первой любви, драка из-за этой Маленькой феи с отправкой человека в больницу, не говоря уже о подозрении в измене — любая из этих вещей сама по себе была бы поводом для громкого скандала и расставания.

Но когда есть ребенок, все становится абсолютно иначе.

Перед тем как войти в квартиру, Цзи Кай настроился на самый худший исход, готовый к окончательному краху и самым отчаянным сценариям. Но едва увидев сяо Яня и его наивную, счастливую улыбку, ему пришлось проглотить всю горечь и сделать вид, будто ничего не произошло.

В итоге семья из трех человек как ни в чем не бывало уселась за ужин!

Для первого раза Чжу Лин справился неплохо. Еда получилась вполне съедобной — хоть и не шедевр кулинарного искусства, но несколько блюд вышли действительно ароматными.

...

— Брат Кай, после начала учебного года сяо Янь снова будет жить дома. Я тоже уменьшу рабочую нагрузку и буду чаще бывать с вами.

Чжу Лин был левшой и сидел слева от Цзи Кая. Он совершенно естественно протянул правую руку и сжал левую руку Цзи Кая, на которой блестело платиновое кольцо. Медленно переплетя пальцы, он крепко держал его горячую ладонь.

Под чистым, искрящимся взглядом ребенка он знал наверняка, что Цзи Кай не станет устраивать сцену. Пользуясь этим, он пододвинулся ближе, прищурил глаза-персики и бархатным, соблазнительным шепотом произнес прямо на ухо:

— Давай договоримся. Брат Кай, пообещай мне и сяо Яню, что бросишь курить, а? Я ведь хочу прожить с тобой длинную-длинную жизнь.

— ...

— Через пару лет, когда заработаем достаточно денег, купим домик на южном побережье. Ты ведь всегда больше всего любил море? Я каждый день буду лазать на пальмы за кокосами и выжимать для тебя сок, а ты будешь укутываться в песок и греться на солнышке. Главное, чтобы мы были здоровы, а там и до такой жизни рукой подать.

Опять эти нежности! Мальчик напротив глубоко вздохнул, уставившись на них большими, полными зависти глазами, а на его личике читалось непреодолимое стремление к «сладкой любви».

А Цзи Кай лишь на пару секунд застыл в оцепенении, как сигареты из его кармана уже перекочевали в чужие руки.

Он научился курить еще в университете. Познакомившись с Чжу Лином, однажды бросил ради него — и успешно держался целых два с половиной года. Но после свадьбы... в те нелегкие дни, когда Чжу Лин только начинал набирать популярность, Цзи Кай снова сорвался и стал дымить как паровоз. Вплоть до сегодняшнего дня.

— Папа~ Папа~ Вы что, поссорились с дядюшкой? — Чжу Янь внезапно отложил вилку.

— ... — Цзи Кай обомлел. Ему казалось, что он держится непринужденно. Как сяо Янь догадался?

— Ты с самого прихода домой почти ничего не говоришь. Эх, папа~ У моего дядюшки отсутствие мозгов — это семейное, ты будто первый день его знаешь! Что бы ни случилось, виноват точно он. Будь выше этого, уступи ему! Он тебя на самом деле безумно любит, просто иногда глупит, не принимай близко к сердцу, ладно?

— Кого это ты назвал глупым, мелкий? — Чжу Лин смерил ребенка взглядом, сжав руку Цзи Кая и под столом слегка пнув племянника.

Мальчик рассмеялся еще громче:

— Да правда, папа! Когда дядюшка снова тебя разозлит, ты просто мысленно повторяй: «Сам выбирал, сам и терплю» — и на душе сразу станет легче! Кто тебя просил жениться на нем из-за красивой мордашки, зная, что у него в голове сквозняк?

На кухонной двери висел ловец солнца, купленный Цзи Каем несколько лет назад. Поворачиваясь в лучах заходящего солнца, он заставлял всю столовую переливаться уютными яркими бликами. У Цзи Кая внезапно защипало в глазах, а ком в горле не давал проглотить ни крошки.

Ведь по дороге домой, еще в машине, он твердо решил сжечь все мосты, проявить решительность, расставить все точки над «і» и ничего не бояться.

Но...

В груди щемило. Чжу Лин нежно притянул его к себе, обнял, и легкие, щекотные поцелуи посыпались на ухо:

— Медвежонок, признаю, я сглупил. Больше это не повторится. Ради сяо Яня, прости меня в последний раз, а?

...Телефонный звонок раздался внезапно и звучал непрерывно, раз за разом.

Как раз в тот момент, когда Чжу Лин с искренним взглядом вкладывал сто двадцать процентов чувств, нанеся нокаут своей актерской игрой на самом пике драматизма.

На этот раз знаменитость проявил редкую решительность. Нахмурился, сбросил вызов и тут же

отправил номер в черный список. Все заняло не больше пятнадцати секунд.

— Брат Кай, с сегодняшнего дня человека по имени Е Инь в моей жизни больше нет. Из черного списка она никогда не выйдет, гарантирую всем своим честным словом.

В ясный летний день зелень деревьев яркими бликами отражалась в панорамных окнах.

— С началом учебы разлетимся по разным школам, так что держим связь по телефону и на выходных снова собираемся в пати!

— Ну все, давай, пока!

У дверей интернет-кафе компания подростков со смехом и шутками разошлась в разные стороны. По затененной деревьями аллее вместе с Чжу Янем шел его одноклассник и лучший друг Ся Тянь.

Отличник Ся Тянь всегда был для Чжу Яня тем самым «надежным плечом», за которое он изо всех сил старался держаться: если бы не спецподготовка от этого зубрили перед экзаменами, Чжу Янь со своими знаниями ни за что не поступил бы в эту ключевую старшую школу неподалеку от дома, не говоря уже о путевке в летний лагерь!

— Я слышал, в день закрытия лагеря твой отец не приехал за тобой?

— Ой, не напоминай, он просто забыл! — Чжу Янь задрал голову, разглядывая густую зелень платанов. — Он всегда такой, беспечный склеротик!

Неумолкаемо стрекотали цикады. Мальчик по имени Ся Тянь замедлил шаг, и мягкий свет уходящего лета заиграл в его невероятно красивых глазах.

— Чжу Янь, ты как, в порядке?

«Да я-то в полном порядке!» — Чжу Янь был совершенно озадачен.

Слушай, отличник, почему... почему ты вечно смотришь на меня с таким сочувствием?

<http://bllate.org/book/18382/1767626>